Невозможный принцип равенства

Израильский социолог Натан Шнайдер о спорном законе о национальном еврейском характере государства

19 июля 2018 года парламент Израиля принял закон о национальном еврейском характере государства, или, как гласит его официальное название, «Основной закон: Израиль – национальное государство еврейского народа». Правительство Израиля, для которого закон был важен не только из-за предстоящей избирательной кампании, отмечало это решение, как будто бы речь шла об обновленной версии декларации независимости 1948 года. Часть оппозиции, прежде всего арабское население, полагает, что тем самым в Израиле полностью покончено с демократией. Из-за рубежа раздаются голоса сомнения в его целесообразности.

О чем же этот закон? Разве Израиль не был с момента своего основания еврейским государством? И разве при сионизме не шла речь о практической реализации еврейского суверенитета в собственной стране? К чему такие страсти, если закон лишь закрепляет то, что было ясно с начала реализации сионистского проекта, причем вне зависимости от левых или правых правительств?

Страна Израиль, на территории которой было создано государство Израиль, является исторической родиной еврейского народа, сказано в самом начале закона до того, как закрепить на законодательном уровне существующие флаг, гимн и столицу страны. Но с самого начала в Израиле – в качестве этнического и религиозного меньшинства, а также граждан государства – проживало и арабское население. Нынче на территории Израиля живут около 1,7 млн арабов, составляющих 21% граждан этой страны. А гражданство с формальной точки зрения означает собственно равенство.

Либеральные принципы – это принципы равенства. Этнические

«Пока внутри сердца все еще бьется еврейская душа, и в края Востока, вперед, на Сион устремлен взгляд …» – так говорится в гимне Израиля. Поэтому национальный

национальные принципы – это принципы неравенства. Для Израиля этническая идентификация на основе личной атрибуции является практически недопустимым принципом.

гимн Израиля с его еврейским духом и поныне является камнем преткновения для многих арабских граждан этого государства. Они не находят в нем места для себя, а новый закон закрепляет на законодательном уровне этот гимн в качестве национального. С этнической и национальной точки зрения арабское население Израиля относится к палестинцам, в то же время они являются израильскими гражданами. В сионистском проекте они оказались в роли истинных аутсайдеров, так как не в состоянии взрастить в себе символическую связь с еврейским национальным государством. Такое положение существовало с момента основания государства Израиль в 1948 году, только прежде это никогда не было закреплено законом.

Но и для евреев Израиля присутствие арабского населения является постоянным напоминанием того, что еврейский суверенитет не является чем-то таким, что само собой разумеется, и что «еврейскому государству» приходится уживаться с не-евреями в своей среде. В этом отношении закон является проявлением глубокой неуверенности евреев в собственной идентичности в собственной стране. Страх перед потерей национальной идентичности ведет к возврату скорее к нелиберальному национализму, вполне сопоставимому с актуальными тенденциями в Европе и США.

В социальной плоскости существуют иные тенденции. С годами арабское население стало частью израильской общности, представляющей собой постоянный вызов еврейскому характеру государства. В Израиле выросло новое поколение арабов. Поколение, которое благодаря близости Израиля к Западу, самой лучшей системе образования на Ближнем Востоке, демократическим принципам этого государства стало этнической группой, члены которой не готовы быть гражданами второго сорта. Закон собственно призван восстановить прежнюю ситуацию исключения.

Именно в последние годы арабское население сильно изменилось. Наблюдается рост пропалестинских настроений среди арабских лидеров, требующих преобразования еврейского государства в «государство всех своих граждан». Часто те же лидеры выдвигали требования не только равноправия, но и культурной автономии. В

частности, представители палестинской элиты опубликовали так называемую концепцию будущего развития, в которой воплощены требования такого бинационального государства. Упреки в ирредентизме, в том, что арабские граждане Израиля проявляют больше лояльности к палестинцам и арабам, нежели к Израилю, существовали в прошлом и существуют поныне. Чем больше арабское население исключается из числа пользующихся общими благами еврейского государства как в символическом, так и практическом, в частности экономическом смысле, тем сильнее становится уверенность в собственных силах этого меньшинства. В то же время имеет место и другой факт: чем сильнее оно уподобляется еврейскому населению, тем чаще порождает смятение в головах тех, кто упрямо настаивает на этнической гомогенности. Постоянно возрастающее равенство находит свое выражение в требованиях усиления дискриминации со стороны евреев. Это один из глубинных истоков нового законодательства. И это объяснение того факта, почему на демонстрациях протеста против закона развевались палестинские флаги. Такое демонстративное исповедание идентичности «врага» в центре Тель-Авива, должно быть, показалось правительству подтверждением оправданности своих действий. Нетаньяху поспешил уверить народ в том, что демонстрации только укрепили его во мнении о необходимости институционализации еврейского характера государства в форме закона.

В новом законе предусмотрено время окончания действия статус-кво оккупации

Но: Израиль никогда не был либеральным государством. Либеральные принципы – это принципы равенства. Этнические национальные принципы – это принципы неравенства. Либеральные принципы – это принципы универсального характера, этнические национальные принципы – отражение частных партикулярных интересов. Для Израиля этническая идентификация на основе личной атрибуции является практически недопустимым принципом. В этом отношении страна в данный момент имеет скорее сходство с Польшей, Венгрией, Словакией, Эстонией и Литвой, которые также считают себя «этническими демократиями». Заявление Орбана о конце либеральной демократии отдалось эхом и в Израиле.

Тот факт, что именно Израиль должен быть причислен к этим

нелиберальным демократиям, все же сбивает с толку многих людей, прежде всего в Германии. Но это собственно лишь сионизм, последовательно доведенный до конца. Ведь когда-то Израиль начинался как внеевропейский островок Европы на Ближнем Востоке, а ныне он дистанцируется от модели западной демократии и движется на восток в направлении нелиберальных государств «новой Европы», политика которых теперь поддерживается и США. Более тесные политические связи Израиля с этими странами – не случайность.

Но на кону, конечно же, нечто большее. В Израиле, и в этом состоит большое отличие от Европы, речь идет и об оккупации, священном характере захваченных земель и привнесенном извне так называемом решении на основе бинационального государства. Страна Израиль – родина еврейского народа – так гласит закон. Не государство Израиль. Такое различие существенно в иврите. Две различных, но пересекающихся формации существуют сообща в едином пространстве: государство Израиль со своими институциями и гражданами и «страна Израиль» – священное образование, в котором действуют иные законы и иные структуры времени. До 1967 года «страна Израиль» существовала по ту сторону реальности и границ. С 1967-го помимо государства Израиль существует и страна Израиль, освободившаяся от удушающих объятий иорданской границы и разделяющая отныне политическое пространство с государством. Государство Израиль разговаривает на политическом языке. Оно ведет речь о демократии, границах, верховенстве права. Люди, живущие в государстве Израиль, усматривают в себе «просвещенных» евреев, пытающихся со своим языком существовать на равных правах со «священным» языком. Для тех, кто верит в страну Израиль, обозначение «оккупация» вообще лишено смысла. Ведь как можно удерживать в оккупации свою собственную страну?

Таким образом, в новом законе собственно предусмотрено окончание действия статус-кво оккупации (который может еще продлиться довольно долго), когда появится страна-родина евреев, в которой реальное соотношение между меньшинством и большинством утратит свое значение.

Натан Шнайдер

Тель-Авив

Натан Шнайдер (Natan Sznaider) - профессор социологии в Академическом колледже Тель-Авива. В 2017 году вышло его социологическое исследование «Общества в Израиле. Введение в десяти картинах» .

-